

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ СУПРУН

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Волгоград, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2489-9199; suprun@vspsu.ru

ЗАИМСТВОВАННЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А н н о т а ц и я . Целью исследования является определение путей проникновения в русский язык междометий из других лингвокультур, их адаптации в языке и использования в текстах различных жанров. Для достижения цели используются общелингвистические методы: описательный, компаративный, типологический. Рассмотрены в исторической перспективе 12 русских междометий, заимствованных из греческого, церковнославянского, тюркских, современных европейских языков. Список проанализированных междометий русского литературного языка практически исчерпан. Источником языкового материала послужили данные словарей и текстов различных жанров, прежде всего художественной литературы. Заимствованные междометия приходят в русский язык устным и письменным путем, отражая разнообразные политические, экономические, культурные и прочие контакты русского народа с соседними и более удаленными этносами. Большинство подобных единиц заимствовано в русский язык устным путем, поэтому трудно определить время их появления в языке, так как письменная фиксация слова всегда запаздывает по сравнению с устным употреблением. Однако среди междометий встречаются случаи заимствования слов в результате письменных контактов между языками. Войдя в русский язык, заимствования включаются в его фонетическую систему, употребляются в соответствующих синтаксических позициях. Поскольку у заимствованных междометий нет этимологических связей с русскими словами, они относятся к примарным единицам, хотя и могут иметь более сложный, чем традиционные первичные междометия (*ой, ах, фу, ого, ну* и др.), фонетический состав. Изучение междометий позволяет обнаружить особенности этнолингвокультуры русского народа, выразительные возможности русского языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский язык, междометие, заимствование, язык-донор, язык-реципиент, первичное междометие, междометный комплекс, этнолингвокультура

Д л я ц и т и р о в а н и я : Супрун В. И. Заимствованные междометия в русском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 1. С. 13–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.985

ВВЕДЕНИЕ

Междометия занимают особое место в системе языка. Они служат «для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [5: 732], не имеют грамматических характеристик. Междометия этноспецифичны, поскольку каждый народ по-своему выражает эмоции и использует для этого фонетическую систему языка. Так, русскому междометию *ой*

1. Употребляется как выражение неожиданной боли, испуга. // Употребляется как выражение внезапно замеченного упущения, оплошности; неожиданно возникших обстоятельств. 2. Употребляется как выражение

досады, сожаления, предупреждения о возможных трудностях. 3. Употребляется как выражение радости, восхищения и т. п. 4. Употребляется для эмоционального подчеркивания высокой степени проявления какого-либо признака' (БТС: 706)

соответствуют английские слова *ouch, aw, oops, oh, whoa, ow*, французские *aïe, oh, oh la la, ouille*, немецкие *oh, ah, och, ach*, чешское *au*, китайское 哎哟 [āiyō], греческое *ωχ* и пр.

Еще в большей степени различаются у разных народов междометия с нестандартным фонетическим составом, приблизительно передающие фонетику человека и звуки природы. Они, по-видимому, являются своеобразными показателями лингвокультуры этносообщества. Русское междометие *тьфу*, которое передает звук

плевка и 'выражает презрительное отношение к кому-, чему-либо, раздражение, негодование и т. д.' (БТС: 1356), даже в близкородственных языках имеет фонематические отличия при записи: укр. *тьху*, белор. *цьфу*. В неродственных и далеких по родству языках запись столь существенно отличается, что можно только удивляться избирательности фонематического слуха разных народов: англ. *ugh*, *pshaw*, швед. *usch*, фр. *rouah*, исп. *uf*, чеш. *fuj*, венг. *huh*, тур. *öf*, якут. *ньфу*, эстон. *phew*, кит. 呸 [è], япон. うわー [uwa] и т. п.

При такой специфике отражения эмоционального и физического состояния человека с помощью фонематических единиц и письменных знаков в различных лингвокультурах в этом лексическом пласте, казалось бы, трудно ожидать заимствования слов из других языков. Однако разносторонние и одновременные межэтнические контакты приводят к тому, что в русском языке среди междометий появились слова, заимствованные из разных контактирующих лингвокультур.

* * *

Междометия разделяются на первообразные (первичные, примарные) и непервообразные (вторичные, секундарные) [5: 732]. Первичные не соотносятся с другими частями речи, они чаще всего состоят из одного слога (*ох*, *ай*, *эй*, *ну*, *фу* и др.), реже – двусложные (*ого*, *увы* и др.). Вторичные соотносятся со знаменательными частями речи, которые теряют исходную семантику и употребляются в междометной функции: *Господи!* *Ужас!* и мн. др.

Междометия являются фактом живой разговорной речи, в словарях они часто сопровождаются пометой *разг.* Большинство заимствованных междометий пришло в русский язык устным путем, поэтому трудно определить время их появления, поскольку письменная фиксация слова всегда запаздывает по сравнению с устным употреблением. Однако среди междометий встречаются случаи заимствования единиц в результате письменных контактов между языками.

В русской классической литературе регулярно встречается междометие *о*, употребляемое в вокативе в сочетании с существительным. Прежде всего в поэзии оно сочетается с существительным *муза*¹:

Веленью Божию, о муза, будь послушна (А. С. Пушкин. Памятник); *О муза! Ты была мне другом* (Н. А. Некрасов. Вступление к песням 1876–77 годов); *Вечный твой Парнас, о муза, / Далеко не тот, где боги / Наслаждались и ревниво / К бедным смертным были строги...* (Я. П. Полонский. Письма к музе. Письмо 2-е).

Перед нами не что иное, как прямое заимствование греческого вокатива ὦ μουσα, в котором ὦ является формой артикля. В современных грамматиках древнегреческого языка эта единица определяется как междометие [2: 18], [4: 16], однако известно, что в классической древнегреческой грамматике среди восьми частей речи междометия не было, его ввели позже римские грамматисты вместо артикля, отсутствующего в латыни. Они же придумали термин *interiectio*, образованный из приставки-предлога *inter-* 'между' и основы *iectio* 'бросание, кидание, метание' (в классической латыни *iactare* 'бросать, метать' (ЛРС: 346)). Обращение к музе с междометием *о* заимствовано из греческого языка практически всеми европейскими и многими другими языками: англ. *O muse*, нем. *O Muse*, швед. *O Musa*, дат. *O muse*, ит. *O Musa*, румын. *O muză*, болгар. *О, муза*, венг. *Ó mûzsa*, албан. *O muzë*, литов. *O mûza*, груз. *ო მუზა* [o muza] и др.

Заимствованное из греческого языка междометие *о* регулярно встречается в текстах древнецерковнославянского языка: Зографское, Мариинское четвероевангелия, Ассеманиево евангелие-апракос, Саввина книга и др. (СтС: 769). Столь широкое использование единицы в богослужебных текстах не могло не оказать влияние на русский литературный язык.

Заимствованное из греческого языка междометие *о* используется в русском языке в сочетании с различными вокативами:

О небо! смерть пошли скорей! (Н. А. Некрасов. Вступление к песням 1876–77 годов). *О, вития! здесь не форум* (Я. П. Полонский. Письма к музе. Письмо 2-е). *О, Русь моя! Жена моя! До боли / Нам ясен долгий путь!* (А. Блок. На поле Куликовом). *О, Россия! С нелегкой судьбою страна...* (Ю. Друнина. О, Россия!). *О Русь! в тоске изнемогая, / Тебе слагаю гимны я* (Ф. Сологуб. Гимны родине). *О, мать моя, Россия, Русь, / Незыблем трон твой златоглавый, / Люблю тебя, тобой горжусь, / Многострадальной и державной* (А. Чёрный-Сokolov. Россия).

Сочетания с секундарными междометиями *О Господи!* *О Боже!* *О дьявол!* *О черт!* можно рассматривать как междометный комплекс, состоящий из первичного и вторичного междометий.

В некоторых исследованиях делаются попытки разделять междометие *о* и омонимичную частицу *о*. Обычно различие определяется чисто пунктуационно: в отличие от междометия частица запятыми не выделяется [1: 138–141]; семантически же она, подобно междометию, «служит для выражения усилительного оттенка и чаще всего употребляется в восклицательном риторическом обращении или перед словами да, нет» [6: 37]. Д. А. Савостина отмечает:

«Грань между о-частицей и о-междометием крайне тонкая» [6: 37]. Пунктуационный подход не всегда срабатывает: как показывают примеры в предыдущем тексте, авторы в вокативах могут ставить и не ставить запятую после междометия. Д. Э. Розенталь предлагает различать междометие *о* и омонимическую частицу путем замены междометия словом *ах* (СПЛП, § 101–102). Однако подобная замена и со стороны семантики, и по стилистическим основаниям вряд ли возможна, например, в вокативе *о муза*, в котором с точки зрения пунктуации употребляется частица, а не междометие. Отметим, что словари, включая издания последнего времени, частицу *о* не выделяют (БТС: 661), (БАС: 10–11).

Это книжное заимствование фонетически совпало в русском языке с собственным примарным междометием *о* ‘выражает какое-либо сильное чувство (чаще боль, страдание, тревогу, отчаяние’ (БТС: 661)): *О, как неприятно! О, замечательно!* Оно встречается и при утвердительных или отрицательных словах, усиливая их семантику: *О да! О нет!* (БТС: 661). Здесь также не всегда соблюдается пунктуационная строгость: *О, нет. Ведь я не насильник, / Не обманщик и не гордец <...>* (А. Блок. Когда вы стоите на моем пути...).

Словари не учитывают разговорное междометие *о*, использующееся для выражения неожиданности встречи с человеком, обнаружения предмета или возникновения события: *О, это ты! О, кошелек! О, выставка, надо посмотреть!* Это междометие также является собственно русским.

Этимологические словари утверждают, что междометие *увы* – исконно русское (ФЭС: 145), (ШБЭС: 331). Оно сравнивается с греч. οἶα, οὐά, οὐᾶ, οὐαί ‘увы, о, горе’, лат. vāh, vaе, гот. wai, авест. avōi, vaūdi (ФЭС: 145). Однако П. Я. Черных справедливо считает, что это междометие было заимствовано из древнецерковнославянского языка, в который, в свою очередь, пришло из греческого (ЧИЭС/2: 281). В греческое междометие для устранения зияния вставлена эпентеза *в*, а конечный гласный заменен на славянский *ы*. Междометие обнаруживается в памятниках XI века: Синайской псалтыри и Супрасльской рукописи. В текстах междометие встречается в конструкции *оувы мьнѣ* (СтС: 724). Эта конструкция отмечена в переписанных на Руси памятниках южнославянского происхождения, а также собственно русского, но с явным влиянием церковнославянского языка: Изборнике 1076 года², в переводе сборника изречений IX века византийского происхождения «Пчела»³ и др. В памятнике середина XI века

«Сказание о Борисе и Глебе» этот междометно-местоименный комплекс (см. о нем [3]) отмечен 10 раз, из них в трех контекстах повторяется дважды; кроме того, один раз встречается *оувы намъ*⁴.

В пользу церковнославянского происхождения междометия *увы* говорит его наличие в болгарском языке в форме *уви* и отсутствие в русских народных говорах и других славянских языках, включая близкородственные: укр. *та ба, ой леле, гай-гай, на жаль*, белор. *авохці, ды дзе там, эх-эх*, чеш. *běda*, словац. *ala* (видимо, из венг. *alas*), польск. *niestety*, словен. *žal*, макед. *за жал*. Сербские и хорватские междометия *авај, јао*, возможно, также связаны с греческим языком, но сохранились в другой фонетической интерпретации.

В русском языке междометие вошло в состав междометного комплекса *увы* и *ах*, к которому словарь делает помету шутол. (БТС: 1368). В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина отмечают его как поговорку, имеющую значение ‘восклицание, выражающее сетование по поводу чего-либо’ (БСРП: 678). Оно фиксируется в текстах XIX века:

Оконча историческое, подошло и романическое: пред отъездом своим вошел ко мне поручик Тилинг. Он говорил мне, что казаки взяли у него часы и деньги, но что он, зная право войны, на это не в претензии, а просит только, чтобы ему возвратили кольцо им любимой женщины. Увы! и ах! – я всегда склонен был к чувствам, обуревавшим душу г. Тилинга! (Д. В. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года). *Но увы и ах! Денег сих я всех вскорости лишился...* (И. С. Тургенев. Бригадир). *Но что же генерал? Увы и ах! Он представил собою горестный образец великого числа тех русских консерваторов, которые не понимают, что одного «консервативного вождения» еще слишком недостаточно для того, чтобы быть способным охранителем добрых начал* (Н. С. Лесков. Сеничкин яд). *И, неловко поклонившись, Миша вышел... Гонорар – увы и ах!* (А. П. Чехов. Персона).

Возможно, стоит задуматься о греко-славянских языковых связях при анализе истории междометия *гм / хм* ‘1. (обычно в ответной реплике). Выражает сомнение, недоверие, иронию. 2. Употребляется при затруднении или нерешимости сказать, произнести что-либо’ (БТС: 211, 1447). Поскольку эта единица имеет нестандартный фонемный состав, ожидаешь увидеть в разных языках многообразие ее фонетического облика. Действительно, в неблизкородственных и неродственных языках в этом значении используются междометия с отличным от русского звукобуквенным оформлением: англ. *um, ahem, hem*, нем. *äh, um*, люксемб. *bhub*, ит. *ehm, uhm*, фр. *hum, um*, кит. 嗯 [en], иврит ממה [mma], корейск.

음 [eum] и др. Но стоит обратиться к греческому и славянским языкам, как обнаруживается удивительное единообразие: греч. χι, χιι, белор., болг., серб. *гм, хм*, укр. *гму, хм*, польск., чеш., словац., хорв., словен. *hm*. Вопрос о том, является ли это совпадение заимствованием или общим восприятием фонации человека, нуждается в дополнительном изучении.

Заимствованные междометия в языке-доноре могут соотноситься со знаменательными словами, однако при заимствовании теряют эти связи. Длительные и многообразные контакты с тюркскими народами привели к появлению в русском языке междометия *айда* 'употребляется как решительный призыв, приглашение отправиться куда-либо' (БТС: 31). Н. М. Шанский и Т. А. Боброва указывают на татарское слово *айдамян* 'гонять, погонять' (ШБЭС: 11), однако в современном татарском языке этот глагол не обнаруживается. Сохранился его дериват *айдур* 'телега для возки бревен и т. п. тяжелых предметов', чуваш. *айтур* 'ропуск; волокуша; дроги'; *айдур аты* 'лошадь, которая обычно возит трупы на кладбище' (ТТЭС: 81). Глагол сохранился в других тюркских языках: узбек. *haydash*, казах. *айдау*. Венгры, проходя с Урала в Европу и захватив по пути представителей тюркских племен, включили в свой словарный состав слова *hajt*, *hajtani* 'гнать, водить'.

Междометие *айда* вошло в русскую литературу, оно отмечено в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. И. Герцена, С. Т. Аксакова, Ф. М. Решетникова и др. П. И. Мельников-Печерский в романе «В лесах» дает этимологическую справку и сообщает о его распространении в России:

*Айда – татарское слово, иногда значит: пойдём, иногда – иди, иногда – погоняй, смотря по тому, при каких обстоятельствах говорится. Это слово очень распространено по Поволжью, начиная от устья Суры, особенно в Казани; употребляется также в восточных губерниях, в Сибири*⁵.

Предположение о том, что во время военных стычек с тюрками русские могли заимствовать их клич *ура!* '1. Боевой клич при атаке. // Клич воинов, выражающий одобрение чего-либо, восторг по поводу чего-либо. 2. Восклицание, выражающее воодушевление, восторженное одобрение' (БТС: 1395), выдвигает автор одного из первых этимологических словарей русского языка Н. В. Горяев, считая, что слово образовано от тюркского глагола *урмак* 'бить' (ГСЭС: 388). Тюркскую этимологию поддерживал Р. О. Якобсон [7: 273]. Однако большая часть этимологов придерживается версии о заимствовании из немецкого языка от глагола *hurten* 'быстро двигать-

ся' (ФЭС/4: 166), (ШБЭС: 335). Доказательством служит широкое использование этого клича у народов, далеких от тюркского мира: англ. *hooray*, *hurrah*, *hurray*, нидерл. *hoera*, швед., норв., испан. *hurra*, исланд. *húgra* и др. Это восклицание отмечено также у славян, непосредственно контактирующих с немцами: польск., словен. *hura*, чеш., словац. *hurá* и др., а также у венгров: *hurrá*.

Устным путем пришло в русский язык и междометие *алло* 'при разговоре по телефону означает: слушаю, слушай(те)' (БТС: 35). Вокруг его происхождения среди этимологов разгорелись нешуточные споры. Л. Гримбл в Синтетическом словаре французского языка определяет слово *allô* как заимствованное у американцев (GVS: 447). Швейцарский языковед Вальтер фон Вартбург (Walther von Wartburg, 1888–1971) также относит это междометие к заимствованиям из английского, он включил его в 18-й том, в котором описаны англицизмы. Автор описывает путь возникновения слова: вместе с телефонными аппаратами в 1879–1880 годах из США пришло междометие *halloo*, в котором начальный согласный отпал, а второй гласный назализировался, возникло слово *allons*; позже назализация исчезла, слово приблизилось к произношению англо-американского междометия *hallo* (WFW: 71). Другую версию выдвинул знаменитый французский языковед Альбер Доза (Albert Dauzat, 1877–1955) в статье об арго (1929) и в своем этимологическом словаре. Возникновение междометия он приписывает Шарлю Бивору, который так преобразовал французское междометие *allons* 'ну'. А. Доза определил временем появления слова *allô* 1879–1880 годы, добавив, что позже на него оказало влияние английское междометие *halloo* / *hallou* / *helloo* (DDE: 26). Биографы Шарля Бивора-Фейерейзена (Charles Bivort-Feiereisen, 1847–1920) отмечают, что этот уроженец Люксембурга основал в Париже Французскую телефонную компанию (Française des Téléphones) (LA: 63), что дает дополнительные основания считать его автором междометия *allô*.

В Интернете есть версия о том, что американский изобретатель Томас Эдисон в 1877 году в своем письме руководству телефонной компании из Питтсбурга высказал мнение, что лучшим вариантом телефонного приветствия является слово *hullo*, преобразованное из приветствия *hello* (https://weekend.rambler.ru/read/47281826/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink). Однако достоверного подтверждения этой истории не обнаружено.

В русском языке междометие *алло* появилось, видимо, в начале XX века. В неоконченном романе А. Н. Толстого «Егор Абовов», действие ко-

торого происходит в 1909–1910 годах, отмечена фраза: «Алло, алло, вы слушаете?» (ЧИЭС/1: 37). В просторечии, возможно, не без влияния французского произношения, возникла форма *алё*. В последнее время это слово вошло в состав междометного комплекса *Алё, гараж!*, который пока не отражен в словарях. Его источник – фильм «Волга-Волга», в котором начальник управления мелкой кустарной промышленности города Мелководска Иван Иванович Бывалов командным голосом произносит по телефону фразу: «Алё, гараж? Заложите кобылу!». Фильм был снят в 1938 году, однако междометный комплекс вошел в употребление только в конце XX века. Его значение: ‘при обращении к собеседнику: Ты меня не слышишь? До тебя не доходит?’. Оно встречается в «кукольном романе» Л. С. Петрушевской «Маленькая волшебница»⁶, впервые опубликованном в 1996 году в журнале «Октябрь». Н. В. Горланова в своем дневнике «Записки из мешка» дает пояснение слегка исправленному под литературный язык выражению: *Алло, гараж! – когда молодые не слышат друг друга (Вера написала)*⁷ (первая публикация – в журнале «Уральская новь» в 2001 году).

К заимствованным междометиям, пришедшим в русский язык устным и письменным путем из европейских языков, относятся также театральные возгласы *браво* и *бис* (итальянизмы), охотничьи команды *апорт*, *пиль*, *тубо* (галлицизмы), слова *стоп* (англицизм), *марш* (галлицизм), *виват* (германизм / латинизм), *баста* (итальянизм), *шабаш* (ивритизм) и др. Многие из них отмечены в Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, М. Попова (ПСИС: 38, 61, 65, 78, 333, 433), что свидетельствует об их известности в начале XX века.

Все эти единицы могут быть отнесены к первичным междометиям, хотя и имеют порой сложный фонематический состав, отличный от традиционных примарных междометий, состоящих из одного-двух слогов с установленным, отобранным веками набором звуков.

Период конца XX – начала XXI века также внес свой вклад в появление нового заимствованного междометия в русском языке, ставшего чрезвычайно популярным. На волне широкого распространения англо-американских фильмов, поп-культуры, Интернета и других проявлений глобализации в русском языке появилось и стало активно использоваться междометие *вау*. Его прототип *wow* возник еще в 1510-е годы в Шотландии как выражение изумления. У него было три периода популярности: в начале 1900-х годов в англоязычном мире, в 1960-е

годы в американском сленге⁸, с 1990-х годов во многих языках мира. Заимствованное междометие приспособлялось к фонетике разных языков, прежде всего в области консонантизма: инициальный английский билабиальный звук [w] заменялся лабиально-дентальным [v], второй согласный [w] чаще всего представлен гласным [u]: рус., белор., укр., серб. *вау*, хорв., словен., фин. *vaui*, грузин. ვაუ [vaʊ], идиш וואו [vaʊ] и др. В некоторых языках оба согласных заменены на гласный [u]: болг., казах. *уау*, албан., португ., румын. *иау*, греч. ουάου и др. Некоторые языки сохранили начальный билабиальный согласный: корейск. 와우 [wau], амхар. ዋዋ [wau], бенгал., тайск. ว้าว [wau]. Более сложные способы преобразования исходного английского междометия представлены в: азерб., тур. *vaui*, армян. վաւ [vaʊ], тадж. *вой*, узбек. *voʊ*, иврит וַוּ [vavʊ], исланд. *vá*, испан. *guau*, *vaʊa*, фр. *ouah*, *wouah*, каталан. *vaja*, кит. 哇哦 [wā é], япон. ワオ [wa o]. Нельзя в некоторых случаях исключить влияние не только английского языка, но и соседних идиомов.

В русском языке междометие *вау* активно встречается прежде всего в речи молодежи вместе с другими сленговыми англицизмами-американизмами. С 1997 года оно попадает в художественные и публицистические тексты русских писателей, журналистов, деятелей культуры и искусства, живущих на Западе, часто выезжающих за рубеж или связанных творческой биографией с западными СМИ: В. П. Аксёнов, Н. Г. Медведева, А. Б. Журбин, Катя Метелица, В. Н. Скворцов и др. С нулевых этот критерий связи с англоязычным миром постепенно теряет свою актуальность, *вау* встречается в текстах самых разных русских и русскоязычных авторов. В настоящее время междометие *вау* включено в орфографический словарь, размещенный на портале «Грамота.ру» (<http://www.gramota.ru/slovari/info/lop/>).

Новое междометие совпало с окказиональной записью слов, отражающих лай собаки или звук полета снаряда. В «петербургской повести» «Поветрие», второй части дилогии «Бродячие силы» (1865–1866), В. П. Авенариуса (1839–1923) встречается такой контекст: *Как собаки лают? Вау, вау!*⁹ В очерке А. Веселого (Н. И. Кочкуров, 1899–1938) «Сильнее смерти» дважды встречается это междометие:

Ззз... бумм... Ууу... вау... полетел их снаряд. <...> Время от времени с визгом летят наши трехдюймовые снаряды, и нам хорошо видно, как они рвутся и градом осколков осыпают броню поезда. Вот опять... ууу... ввау... слышен лязг металла¹⁰.

Разумеется, ни о какой преемственности между этими окказиональными междометиями и но-

вым заимствованием из английского языка говорить не приходится, однако данные примеры показывают лингвокреативные возможности и способности носителей языка, стремящихся использовать звуко-буквенные средства для отражения различных фонаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заимствованные междометия приходят в русский язык устным и письменным путем, отражая разнообразные политические, экономические, культурные и прочие контакты русского народа с соседними и более удаленными этно-

сами. Войдя в язык-реципиент, заимствования включаются в его фонетическую систему, употребляются в соответствующих синтаксических позициях. Поскольку у заимствованных междометий нет этимологических связей с русскими словами, они относятся к примарным единицам, хотя и могут иметь более сложный, чем традиционные первичные междометия, фонетический состав. Изучение междометий позволяет обнаружить особенности этнолингвокультуры русского народа, выразительные возможности русского языка, его связи с лингвокультурами разных народов.

СЛОВАРИ

- БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 13 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Наука, 2009. 770 с.
 БСРП – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
 БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
 ГСЭС – Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Тип. канц. Главнач. гражд. частью на Кавказе, 1896. 4 + 451 + XL + LXII с.
 ЛРС – Петрученко О. Латинско-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1004. 810 с.
 ПСИС – Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Изд. 3-е, доп. М.: Тип. Тов-ва И. Д. Сытина, 1907. 458 + 136 с.
 СПЛП – Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И. Б. Голуб. М.: Айрис-Пресс, 2003. 368 с.
 СтС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994. 842 с.
 ТТЭС – Эхмэтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том. Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. 543 б.
 ФЭС – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986–1987.
 ЧИЭС – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1994.
 ШБЭС – Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.
 DDE – Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Librairie Larousse, 1938. 824 p.
 GVS – Grimblot L. Vocabulaire synthétique de la langue française. Paris: Librairie Larousse, 1902. 1160 p.
 LA – Goetzinger G., Conter Cl. Luxemburger Autorenlexikon. Mersch: Centre national de littérature, 2007. 687 S.
 WFW – Wartburg W. von. Französisches Etymologisches Wörterbuch: Eine Darstellung des galloromanischen Sprachschatzes. Vol. 18: Anglicismes. Leipzig; Bonn; Bâle: Schroeder / Klopp / Teubner / Helbing & Lichtenhahn / Zbinden, 1922. 683 S.
 DAS – Dictionary of American Slang / Comp. & Ed. by Harold Wentworth & Stuart Berg Flexner. New York: Crowell, Cop. 1975. XVIII + 766 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/page/corpora-about/> (дата обращения 12.09.2023).
- ² Изборник 1076 г. / Под ред. А. М. Молдована. Т. 1–2. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 743 + 446 с.
- ³ «Пчела»: Древнерусский перевод: [В 2 т.] Т. I / Отв. ред. А. М. Молдован. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 888 с.
- ⁴ Сказание о Борисе и Глебе / Подгот. текста, перевод и коммент. Л. А. Дмитриева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20080531000803/http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4871> (дата обращения 12.09.2023).
- ⁵ Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений: В 8 т. / Сост. и общ. ред. М. П. Еремин. Т. 4. М.: Правда, 1976. 370 с.
- ⁶ Петрушевская Л. Настоящие сказки: [Сборник]. М.: Вагриус, 1997. 398 с.
- ⁷ Горланова Н. В. Записки из мешка // Горланова Н. В. Светлая проза: Рассказы. М.: ОГИ, 2005. С. 265.
- ⁸ Этимологический онлайн-словарь английского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/search?q=wow> (дата обращения 12.09.2023).
- ⁹ Авенариус В. П. Бродящие силы: Две повести: I. Современная идиллия. II. Поветрие. Исправ. изд. СПб.: Тип. М. В. Д., 1867. 452 с.

- ¹⁰ Веселый А. Избранное: Роман. Рассказы. Очерки. Стихотворения в прозе / Сост., вступ. ст. и коммент. З. А. Веселой. М.: Правда, 1990. С. 238, 241.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология. М.: Либриком, 2009. 408 с.
2. Древнегреческий язык: начальный курс. Часть первая. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002. 208 с. (Ad usum scholarum. Series Graeca).
3. Ду Сянь. Местоименно-междометные комплексы в русском художественном тексте и проблемы их перевода на китайский язык // Новые горизонты русистики (Донецк). 2022. № 18. С. 69–73.
4. Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. Изд. 4-е, испр. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002. 456 с.
5. Русская грамматика. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 784 с.
6. Савостина Д. А. Междометие О! как средство субъективности в поэтической речи // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2011. № 2. С. 34–38.
7. Jakobson R. Marginalia to Vasmer's Russian Etymological Dictionary (P–Я) // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1959. Vol. I/II. P. 266–278.

Поступила в редакцию 28.07.2023; принята к публикации 04.12.2023

Original article

Vasilii I. Suprun, Dr. Sc. (Philology), Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-2489-9199; suprun@vspsu.ru

BORROWED INTERJECTIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The study was aimed at determining the ways of penetration of interjections from other linguistic cultures into the Russian language, their adaptation to the language, and use in texts of various genres. For this purpose, general linguistic methods were used, namely the descriptive, comparative, and typological ones. The article examines (from a historical perspective) twelve Russian interjections borrowed from the Greek, Church Slavonic, Turkic, and modern European languages. The list of analyzed interjections in the Russian literary language has been almost exhausted. The source of the language material for this study was the data from dictionaries and texts of various genres, primarily fiction. Borrowed interjections enter the Russian language orally and in writing, reflecting a variety of political, economic, cultural and other contacts of the Russian people with neighboring and more distant ethnic groups. Most of these units have entered the Russian language orally, so it is difficult to determine the time of their appearance in the language, since words are always fixed in writing after they begin to be used orally. However, interjections are sometimes borrowed as a result of written interactions between languages. Having entered the Russian language, borrowings are integrated into its phonetic system and are used in the appropriate syntactic positions. Since borrowed interjections have no etymological connections with Russian words, they belong to primary units, although they may have a more complex phonetic composition than traditional primary interjections (*ой, ах, фу, ого, ну*, etc.). Russian interjections help to reveal the peculiarities of the ethnolinguistic culture of the Russian people and expressive potential of the Russian language.

Keywords: Russian language, interjection, borrowing, donor language, recipient language, primary interjection, interjection complex, ethnolinguistic culture

For citation: Suprun, V. I. Borrowed interjections in the Russian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(1):13–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.985

REFERENCES

1. Galkina-Fedoruk, E. M. Modern Russian language: Lexicology, phonetics, morphology. Moscow, 2009. 408 p. (In Russ.)
2. Ancient Greek for beginners. Part one. Moscow, 2002. 208 p. (Ad usum scholarum. Series Graeca). (In Russ.)
3. Du, Xian. Pronounal-intermething complexes in the Russian artistic text and problems of their translation into Chinese. *New Horizons of Russian Studies* (Donetsk). 2022;18:69–73. (In Russ.)
4. Kozarhevskiy, A. Ch. Textbook of the Ancient Greek language. Moscow, 2002. 456 p. (In Russ.)
5. Russian Grammar. Vol. I: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology. (N. Yu. Shvedova, Ed.). Moscow, 1980. 784 p. (In Russ.)
6. Savostina, D. A. Interjection “oh” as a means of subjectivity in poetic speech. *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology*. 2011;2:34–38. (In Russ.)
7. Jakobson, R. Marginalia to Vasmer's Russian Etymological Dictionary (P–Я). *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1959; I/II:266–278.

Received: 28 July 2023; accepted: 4 December 2023